

СТЕНОГРАММА

"круглого стола" Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему: "Суд по интеллектуальным правам: перспективы создания"

**Здание Государственной Думы. Зал 830.
14 ноября 2011 года. 12 часов.**

Председательствует председатель Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В.Крашенинников.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, будем начинать тогда нашу работу. Те, кто будет подходить, будет подтягиваться.

Насчет порядка работы, я думаю, что мы основные доклады послушаем 7-10, ну может быть, Антону Александровичу, там, чуть-чуть больше времени дадим. Потом, если не будете возражать, ну там, 7-10 минут, и вы понимаете, что если мы будем укладываться, значит, мы побольше охватим выступающих, побольше охватим различных точек зрения, и по-моему, для нас это достаточно важно.

Я рад здесь присутствовать, приветствовать представителей разных ведомств, представителей разных ветвей власти, в первую очередь, конечно, таких субъектов права законодательной инициативы как Высший Арбитражный Суд - Антона Александровича Иванова, я рад приветствовать коллег из тех ведомств, которые тем или иным образом занимаются интеллектуальной собственностью, я рад приветствовать нашу науку, конечно же. Здесь очень много специалистов, и тех, кто в том числе занимался подготовкой и принятием четвертой части Гражданского кодекса,

ну и конечно, вот мы теперь переходим к такой стадии, что рассматриваем процедуру и, собственно, кто должен эти споры рассматривать.

Ну и с вашего позволения я бы несколько слов в качестве приветствия тоже бы сказал.

Я думаю, что для всех для нас очевидно, что развитие общества, оно дает неизбежно развитие интеллектуальной собственности. Под интеллектуальной собственностью, я просто это, ну название достаточно условное, но мы понимаем, о чем речь, не об имущественных отношениях, а именно об интеллектуальных правах.

И конечно, с увеличением объектов интеллектуальной собственности, с качественным изменением интеллектуальной собственности, увеличивается соответственно количество споров по данной проблематике, и конечно же, мы считаем, что эти споры достаточно специфические, и конечно, это дает основание нам говорить о том, что споры эти должны рассматривать профессионалы-юристы, которые обладают не только юридическими знаниями, но и вот этими специфическими знаниями в сфере интеллектуальных прав.

И конечно, для того чтобы повысить эффективность рассмотрения споров, связанных с интеллектуальной собственностью, мы считаем, что должен быть создан соответствующий суд, и с такой инициативой у нас выступил Высший Арбитражный Суд, были внесены три законопроекта на данную тему, и в первом чтении, как вы знаете, мы этот закон уже приняли.

Ну эти суды, во многих странах они называются патентными судами, они существуют уже достаточно продолжительное время, это и в Соединенных Штатах, в Германии, в Великобритании, в Таиланде, в Японии и так далее.

Ну и конечно, для нашей страны, если вспоминать, то эта идея не нова, у нас, давайте вспомним советское законодательство, в частности, у нас

закон об изобретениях в СССР, о промышленных образцах, о товарных знаках и знаках обслуживания, тоже в СССР, соответственно было упоминание о необходимости существования патентного суда.

Ну мы знаем, что так, в связи с известными причинами, Советского Союза нет, и соответственно, суд так и не успели создать, поэтому, в общем-то, это всё вот приходится создавать в это время, в наше время.

Ну и надо сразу, наверное, сказать, потому что иногда возникают сомнения, несмотря на то, что мы в первом чтении об этом говорили, еще раз хотим просто подчеркнуть, что вот этот суд по интеллектуальным правам, он создается в системе арбитражных судов, ну и соответственно будет определяться подведомственность соответствующему суду.

Ну хотелось бы сказать, что у нас суд... Ну мне вот, например, патентный суд, как-то больше название нравится, но это, конечно, тема для дискуссии, но мне кажется, что все-таки надо сказать, что этот суд будет рассматривать по первой инстанции соответствующие споры и по кассационной.

Также надо сказать, что будут рассматриваться все споры, естественно, не естественно, а будут рассматриваться коллегиально, поэтому, конечно, это тоже достаточно важно, с привлечением соответствующих специалистов.

Ну я бы хотел сказать также, что у нас есть некоторые вопросы для дискуссии. Поправки у нас поступило только две по данному закону за этот период времени. Ну, наверное, для дискуссии следует вот на что бы обратить внимание. Ну предлагается и указывается в законе, что будут создаваться специализированные суды, но пока в этом законе говорится об одном соответствующем суде. Может быть, вот если есть какие-то мысли, что ещё какие-то будут, может быть, мы узнаем сегодня.

Также, Антон Александрович, у нас в законе указано, что суд вводится с 1 января 2012 года. Соответственно, мы понимаем, что это нереально,

здесь, конечно, нужно определиться. Может быть, это 1 июля 2012 года, может быть, это 1 февраля 2013 года. Ну с 1 января, наверное, неправильно вводить законы с учётом наших, так сказать, праздников. Вот поэтому, конечно, с датой надо определиться, и это как раз предмет второго чтения, поэтому, конечно, нужно это сделать. Ну и также в переходных положениях в целях всё-таки соблюдения принципа непрерывности процесса нужно также чётко очень определить, что делать с теми делами, которые уже, в общем-то, в производстве есть. Мы понимаем, что нужно делать, но надо в законе всё, безусловно, отразить.

Мне представляется, что количество соответствующих дел будет увеличиваться с каждым годом. И, конечно, мы сегодня в тексте имеем, в тексте закона, цифру 30 судей. Может быть, это для дискуссии тоже, может быть, указать, что, скажем, там через три, через пять лет сразу в законе определить, что это будет, допустим, 50 судей, чтобы нам не вносить поправки, чтобы нам потом не увеличивать здание того же суда и так далее.

То, что роль и количество дел будет увеличиваться, на мой взгляд, очевидно. Но также хотелось бы определиться вот с советниками, которые будут осуществлять консультационные функции, мне кажется, их статус надо более чётко прописать с учётом нашего любимого штатного расписания, которое есть и в том числе в судебной системе, наверное, надо как-то в законе лучше прописать, чтобы не наткаться на эти проблемы.

Ну и, конечно, организационные вопросы надо обсудить, они, может быть, с точки зрения сегодняшнего, но мы вот со Станиславом Александровичем уже обсуждали, написано, что будет в "Сколково". Что это за здание, где оно будет находиться, какие параметры? Ну, конечно, это тоже, наверное, можно обсудить.

Поэтому, уважаемые коллеги, вот такое небольшое вступительное слово или, наоборот, очень большое. Я призываю, конечно, обратить вот на

эти темы внимание и, естественно, высказывать свои позиции по данному закону, может быть, какие-то вопросы мы не затронули. Кстати говоря, при раздаче, там было бессмертное произведение Ассоциации юристов России по поводу развития интеллектуальной собственности. Я думаю, что кто, так сказать, взял его, именно эта книжка, также можно будет посмотреть.

Уважаемые коллеги, я с удовольствием предоставляю слово Председателю Высшего Арбитражного Суда Антону Александровичу Иванову. Пожалуйста.

Иванов А.А. Спасибо.

Прежде всего, мне бы хотелось отметить, что сложности, связанные с прохождением этого законопроекта, обусловлены тем, что фактически это будет первый специализированный суд, который создаётся в нашей судебной системе. До этого у нас существовали две ветви судебной власти одинаковые, не имеющие возможности пересматривать решения друг друга. И были давно проекты в системе судов общей юрисдикции по созданию там ювенальных судов, допустим, или административных судов, но до реального исполнения дошёл только суд по интеллектуальным правам. То есть он в принципе может быть в ближайшее время создан, потому что решены и финансовые вопросы, связанные с созданием этого суда, то есть соответствующие средства Министерство финансов запланировало в бюджете. И мы не сомневаемся, что и в организационном плане не будет никаких сложностей с созданием этого суда.

Что касается смысла и назначения этого суда, то я бы хотел обратить внимание на особый характер споров, связанных с интеллектуальной собственностью. Это заметно уже и сейчас по нашей судебной практике, потому что количество этих споров растёт и сложность их всё время увеличивается, особенно споров, связанных с так называемой новой экономикой в сети Интернет. И, конечно, когда такие дела попадают

обычному судье, он не в состоянии квалифицированно с ними разбираться. И, наверное, именно потому, что вопросы интеллектуальной собственности являются, извините за тавтологию, наиболее интеллектуальными в деятельности судов, и надо создать соответствующий суд.

Что касается исторических перспектив, то хочу заметить, что когда был принят патентный закон Российской Федерации, в 1994 году, если я не ошибаюсь или в 1993-м, то там была идея двух палат, в которых будут рассматриваться патентные споры. Вот, в том числе была Высшая судебная палата предусмотрена как соответствующий судебный орган для обжалования решений Палаты по патентным спорам. И вот этот механизм, он так и не был реализован, потому что Роспатент создал первую палату для рассмотрения споров по первой инстанции, но так и не смог создать вторую палату. Ну, конечно, Роспатенту было очень сложно, потому что, в общем, профиль этого ведомства не являлся юридическим никогда. И вот мы пытаемся восполнить этот пробел, который сейчас до настоящего времени не был устранён.

Для подготовки законопроекта мы использовали опыт ряда стран, с которым знакомились наши сотрудники, в том числе посещая соответствующие суды. Конечно, под большим влиянием, прежде всего, патентного суда Германии это сделано. Но нам пришлось вписать идеи патентного суда в нашу Конституцию. И вот та спорная категория, связанная с советниками или специалистами, которая вызвала у правительства основные нарекания, хотя, честно говоря, я не вижу поводов для нареканий, в УПК они спокойно существуют, в Уголовно-процессуальном кодексе, и никто нареканий к этой фигуре никогда не высказывал. Но это как бы замена судей, которые обладают знаниями в области техники и которые в патентном суде Германии выступают в качестве судей по делам. Но мы не могли позволить себе менять Конституцию Российской Федерации, где чётко

сказан, что судья должен иметь юридическое образование. И поэтому появилась вот эта категория специалистов в области техники, которые будут находиться в штате суда.

Что касается замечаний, связанных с тем, что можно было бы этих специалистов найти на стороне, то мы здесь ответили на как бы чаяния наших патентных поверенных, потому что мы неоднократно обсуждали с ними соответствующий законопроект, и патентные поверенные все практически в один голос сказали, что пусть лучше будут специалисты в штате суда, нежели чем суд будет привлекать специалистов из разных патентных контор. Они сказали, что на самом деле доверия к таким специалистам будет больше, потому что так или иначе все эти эксперты в области патентоведения связаны с какими-то структурами, в которых они работают. Пожеланием именно вот этих патентных поверенных и было всё-таки ввести эти фигуры в штат суда. Мы откликнулись именно на их предложение.

Далее. Конечно, для создания такого суда необходимо было логистическое упрощение движения дел. И, собственно, идея специализированных судов и состоит в том, чтобы упростить ход дел по инстанциям, прежде всего, и такое упрощение сделано. Всё-таки мы сокращаем одну инстанцию.

И для специализированного суда это вполне правомерно сократить одну инстанцию в нашей четырёхзвенной системе с тем, чтобы, мы понимаем, что если будет специализация у судей, и если будут специалисты активно участвовать в работе суда, в суде первой инстанции, то фактически обстоятельства будут исследованы исчерпывающие. И второй раз исследовать фактические обстоятельства судья апелляционной инстанции по таким категориям дела уже не потребуется. И дальше только будут решаться правовые вопросы. И собственно этим обусловлено сокращение одной

инстанции с тем, чтобы можно было для всех ускорить и упростить прохождение соответствующих дел.

И следующая инстанция предполагается кассационная. Причём здесь мы, исходя из предполагаемого количества дел, решили оставить один суд и не создавать соответствующей коллегии в судах кассационных по всей стране, потому что, ну, во-первых, для этого нет соответствующих специалистов, мы не найдём в тех десяти регионах, в которых у нас сейчас есть суды третьей инстанции, достаточного количества специалистов по интеллектуальным правам, чтобы мы могли там сформировать какие-то специализированные коллегии. Да и потом, у них нагрузка будет очень маленькая.

Поэтому мы решили, что кассационная инстанция будет одна, и находиться она будет в суде по интеллектуальным правам. Но это тоже нам выставили в качестве замечания. Но я скажу честно, что совместить в одном суде две инстанции - это тоже не удивительно, во-первых, для судебной системы в целом во всех странах, а, во-вторых, и для нашей системы. Сейчас в судах общей юрисдикции во многих судах одновременно четыре инстанции.

Первая - апелляционная, кассационная и надзорная. И никто не призывает немедленно упразднить эти инстанции в одном из судов. Напротив, идея кассационной инстанции в суде по интеллектуальным правам связана с тем, чтобы, нацелена на то, чтобы обеспечить единство в судебной практике. И мы сосредотачиваем в этой инстанции дела по интеллектуальным правам и там, где речь идёт не об оспаривании актов Роспатента, но и о других спорах по интеллектуальным правам с тем, чтобы был обеспечен единый подход к разрешению соответствующих дел.

В общем вот в целом таковы мотивы, которыми мы руководствовались при разработке соответствующего законопроекта. И я коротко отвечу на тот

вопрос, на те вопросы, которые были тоже заданы передо мной. Да, конечно, я думаю, дату введения в действие надо было бы пересмотреть. Мы рассчитывали на принятие законопроекта в предыдущей сессии, то есть где-нибудь в июле. И поэтому поставили 1 января. Но думаю, что можно поставить спокойно и 1 февраля следующего года, чтобы не было таких у нас организационных сложностей. Потому что, ну, ведь понятно, что будет правительство реформировано. И, конечно, необходимые подготовительные мероприятия после выборов президента всё равно займут определённый промежуток времени. Поэтому реально лучше всего сделать 1 февраля. Мы никуда не торопимся, и наша, мы же хотим принципиально решить эту проблему. А для нас срок введения в действие особого значения не имеет. Ну, переподтвердит нам Минфин финансирование просто на следующий период времени, благо он согласился это сделать.

Что касается уже принятых дел, мы планируем, что все дела будут дослушаны в том порядке, в котором они были приняты когда-то, и ничего передаваться никуда не будет.

Про советников я уже высказался. Думаю, что их статус будет более чётко урегулирован. Что касается доступности суда, то мы предполагаем, что подача соответствующих заявлений в этот суд будет обеспечена через Интернет. Это, во-первых.

Во-вторых, со всей страны дела и так стекаются в роспатенты, обжалование роспатентных дел всё равно логично происходит в одном суде. Сейчас это в Арбитражный суд города Москвы.

Поэтому доступность во всяком случае суда не снизится, она останется на том же уровне. Но при использовании подачи исковых заявлений через Интернет и при использовании видеоконференцсвязи, а мы планируем оснастить этот суд соответствующей связью в полном объёме сразу, мне кажется, может быть, доступность даже и повысится.

И ещё наша идея состояла в том, чтобы достичь синергии вместе с Роспатентом и прежде всего с его институтом патентной экспертизы. И было бы здорово, если бы они где-то рядом разместились - суд и патентный институт, и может быть, патентная библиотека или её филиал. И собственно, в этом и состояла идея размещения суда в центре Сколково, где можно было бы достичь одновременного эффекта с сосредоточением собственно усилий Роспатента, связанных с рассмотрением предварительных патентных споров, я имею в виду в административной процедуре, внутри Роспатента, с экспертизой соответствующей и наличием суда. В принципе, такой же эффект достигается, например, в Германии в Мюнхене, где, как вы знаете, находится и патентное ведомство Германии, и патентная библиотека. Собственно, в этом и хотелось бы повторить эту идею и применительно к нашему городу. Вот, наверное, пожалуй, и всё.

Но последнее, что мне хотелось бы отметить. Мы не трогали компетенцию судов общей юрисдикции. И вопросы подведомственности мы не затронули, хотя один вопрос точно просится, я не буду скрывать, это я слышал мнения разных людей - обжалование всех актов Роспатента вне зависимости от того, в отношении какого субъекта они приняты. Я не сомневаюсь, что этот суд справится и с таким количеством исков. То есть вне зависимости от субъектного состава.

Но пока мы этого не делаем. Надо посмотреть, как этот суд будет создан. Если он будет работать эффективно, то в дальнейшем я не исключаю развитие его подведомственности. Но пока мы это решили не делать. Вот, в общем, в этом идея.

Если есть вопросы, я готов на них ответить.

Председательствующий. Спасибо. Я думаю, вопросы, может быть, в конце, да? Ну и раз уж мы про завершение вдруг вспомнили, мы работаем до двух сегодня.

Так, уважаемые коллеги, слово предоставляется заместителю председателя Высшего Арбитражного суда Андреевой Татьяне Константиновне.

Подготовиться Дроздову Игорю Александровичу.

Андреева Т.К. Добрый день, уважаемые коллеги!

Ну, я несколько слов всего скажу в дополнение к тому, о чём сказал Анатолий Александрович. И тоже попытаюсь остановиться на вопросах, которые были обозначены Павлом Владимировичем. Ну, прежде всего, вопрос о том, почему решается этот вопрос о создании суда путём внесения изменений в законодательство судоустройственное, предусматривающее создание специализированных судов. Дело в том, что сегодняшняя редакция закона "О судебной системе Российской Федерации", это федеральный конституционный закон, предусматривает возможность создания специализированных судов только в системе судов общей юрисдикции. И безусловно, суд по защите интеллектуальных прав предполагался именно как суд специализированный.

И то, что мы в редакции поправки в соответствующий закон "О судебной системе" говорим о возможности создания специализированных судов, а не указываем один-единственный суд, ну, наверное, это совершенно оправдано. Именно такая же редакция используется в отношении создания специализированных судов в системе судов общей юрисдикции. Поэтому это как бы общие нормы, которые позволяют таким образом решать вопрос о создании специализированных судов.

Для того, чтобы этот вопрос решить и в практической плоскости, мы полагали, что для этого есть условия, имея в виду развитие, прежде всего, материального права, которое регулирует соответствующие отношения, использование своей собственной практики в судебной сфере правоприменения, ну и опыт других стран. Поэтому это не ошибка, не

опечатка, а именно скорее приём юридической техники, которая позволяет и на будущее решать вопросы, связанные с созданием специализированных судов. Таким образом, мыслится юрисдикция или компетенция этого суда.

Да, действительно, это предполагается, что это суд специализированный и его компетенция ограничена сферой защиты интеллектуальных прав.

И в его компетенцию предполагается включить дела, во-первых, в качестве суда первой инстанции будет рассматривать дела, связанные с существованием права, в частности рассматривать дела о признании недействительным патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, предоставлением правовой охраны товарному знаку, о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков в связи с его неиспользованием и так далее. К этой же категории относятся и дела, связанные с оспариванием актов Роспатента.

И вот здесь я должна сказать, что здесь всё-таки решается вопрос о том, что акты Роспатента будут оспариваться именно в арбитражном суде. Но надо сказать, что этот вопрос решён уже ранее принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года номер 228-ФЗ, который с 1 ноября прошлого года вступил в силу, и как раз изменения, которые были внесены в статью 29-ю о подведомственности дел в сфере нормоконтроля, эту проблему, этот вопрос уже решили. Вот это одна категория дел, которая должна рассматриваться судом в качестве первой инстанции, судом по интеллектуальным правам, и такое решение предлагается в законе, в законопроекте.

Мы действительно не предполагаем изменений подведомственности в сфере защиты авторских прав ни с точки зрения перераспределения или изменения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. И не меняется ничего с точки зрения о рассмотрении

дел о защите авторских прав, то есть о нарушении права судами арбитражными, которые сейчас подведомственны арбитражным судам. По этой категории дел в части отнесённых к ведению арбитражного суда, суд по интеллектуальным правам будет выступать, предполагается, что он будет выступать в качестве суда кассационной инстанции, о чём говорил уже Антон Александрович, с тем, чтобы обеспечить единообразие судебной практики и в части защиты нарушенного права, и в части защиты, в части рассмотрения дел о существовании права. Вот такая предполагается структура.

Почему мы исходили из количества 30 судей? Ну мы исходили из того объёма дел, который на сегодняшний момент существует в арбитражных судах, и с тем, чтобы обеспечить работу этого суда в качестве суда и первой инстанции, и в качестве суда кассационной инстанции. Ну, наверное, в зависимости от того, как будет развиваться эта практика, есть все основания полагать, что количество дел этих будет расти, особенно, при вступлении России в ВТО, наверное, можно такой прогноз дать, наверное, мы можем уже в последующем решать эти вопросы. Но именно, исходя из того, чтобы была возможность обеспечить реальное судопроизводство в суде по интеллектуальным правам, исходя из той практика, которая на сегодняшний день существует, мы вот такую численность предусмотрели и из неё исходили при финансовом обосновании этого проекта.

Вопрос, который затрагивается и в замечаниях, которые поступали на этот законопроект, и в различных дискуссиях, связанных с введением вот этих участников процесса, таких как специалисты и советники. Надо сказать, что вот Антон Александрович уже сказал, что идея, сама идея возникала уже сразу после принятия патентного закона о создании такого специализированного судебного органа.

И надо сказать, что эта идея очень активно тогда прорабатывалась в середине 90-х годов, и в частности и Высших Арбитражный Суд тогда возражал против создания специализированного суда именно в той концепции, которая была предложена. То есть судьями признавались лица, специалисты в области техники, науки и так далее, предлагалось их как бы именовать судьями. Но с точки зрения тех требований, которые к судьям предъявляются Конституцией, законом о статусе судей, они, конечно, таковыми не являлись, и мы видели здесь большую проблему, поэтому тогда эта идея не была поддержана. Но вполне очевидно, и об этом говорит и наш собственный опыт, и опыт других стран, где соответствующие специализированные суды существуют, мы этот опыт очень активно изучали, мы понимаем, что без участия таких специалистов при рассмотрении дел, когда требуются знания в области науки, техники и так далее, специальные знания, нам не обойтись.

И мы, конечно, использовали тот опыт, который уже существует, и в частности, фигура специалиста предусмотрена и в гражданском судопроизводстве, уголовном судопроизводстве, назначение этой фигуры вполне понятно, ни у кого не возникает сомнения, ради чего они привлекаются к участию в деле, здесь же в законе установлены требования, предлагается установить требования, которые к ним предъявляются, имея в виду как раз специфику рассмотрения дел в сфере защиты интеллектуальных прав.

А вот советники - это специалисты уже соответствующего суда, то есть это работники аппарата суда, которые также должны обладать соответствующими знаниями, опытом, и мы понимали, что вот такой аппарат в суде по интеллектуальным правам, конечно, нужен.

Сейчас тоже во всех арбитражных судах есть аппарат, есть такие структурные подразделения, которые занимаются именно правовой работой,

ну в частности, работой в сфере обобщения судебной практики, анализ судебной практики, выработки документов, связанных с правовыми позициями, то есть такой аппарат есть в арбитражных судах, но учитывая специфику тех дел, которые будет рассматривать этот суд, мы предполагали, что здесь должен быть этот аппарат советников, группа советников, которые бы отвечали задаче осуществления судопроизводства именно в этом суде.

Вот на этих вопросах я бы хотела остановиться. И если я на них ответила...

Да, вопрос об отдаленности суда, вот Антон Александрович уже сказал, что здесь, конечно, можно использовать очень активно технологии, которые сейчас, электронные технологии, которые сейчас очень широко используются, а вот компетенция этого суда, так как она замыслена в законопроекте, она предполагает, конечно, что здесь возможность подачи документов процессуальных с использованием сети Интернет, использованием электронных технологий, она и оправдана, и по всей видимости, будет широко внедряться, использоваться, поэтому само по себе перенесение суда, этого специализированного суда в Москву или в Подмосковье, не должна сказаться на защите прав, имея в виду, что рассмотрение дел о защите авторских прав, подсудность по этим делам не меняется, а дела, связанные с существованием права, с оспариванием, в частности, актов Роспатента, они и сегодня рассматриваются в Москве, имея в виду, что подсудность этих дел определяется местом нахождения органа, чьи решения и действия оспариваются.

Вот всё, пожалуй, Павел Владимирович.

Председательствующий. Спасибо, Татьяна Константиновна.

Слово предоставляется Дроздову Игорю Александровичу, директору по правовым вопросам фонда "Сколково".

Прошу подготовиться Григория Петровича Ивлиева. Пожалуйста.

Дроздов И.А. Спасибо.

Конечно, надо сказать, что успех инновационного центра "Сколково" мы предполагаем мерить по стоимости интеллектуальной собственности, которая будет создаваться в этом центре. Поэтому для нас вопрос интеллектуальной собственности являются далеко не последним, а может быть, он даже является для нас одним из наиболее важных.

Одна из наших задач - помогать тем компаниям, которые пришли в инновационный центр "Сколково", осуществлять исследования. Таких компаний, их число постоянно меняется, на данный момент около 250, и мы оказываем, уже начали не так давно оказывать услуги в области интеллектуальной собственности указанным компаниям, и поэтому мы можем увидеть, что, собственно говоря, их волнует.

Действительно, на данный момент, наверное, рынок интеллектуальной собственности в Российской Федерации не очень развит. Если посмотреть динамику судебных споров, то можно увидеть, что, конечно, их количество растет, но основная их часть приходится прежде всего на споры вокруг товарных знаков.

Хочу сказать, что применительно к участникам проекта "Сколково" ситуация несколько иная. Компании волнуют не столько вопросы, связанные с приобретением товарных знаков, их волнует уже как раз то, что связано непосредственно с исследовательской деятельностью, а именно получение патентов на изобретения, регистрация программ для ЭВМ и так далее.

Более того, вот Антон Александрович сказал, что в судах всё больше споров, связанных с нарушением авторских прав в сети Интернет, вообще споров вокруг Интернета, хочу сказать, что применительно к "Сколково", компании в основном как раз волнует вопрос, связанный с использованием информационных технологий в самом широком смысле этого слова, это не только программы для ЭВМ, базы данных, но и несколько... и некоторые

смежные объекты интеллектуальной собственности. И компании, которые к нам приходят в значительной своей части - это компании, созданные людьми, прошедшими и получившими большой опыт работы за рубежом, часто в Соединённых Штатах Америки. И свои первые результаты интеллектуальной деятельности они получили именно там, в Американском патентном ведомстве они осуществляли регистрацию своих прав. И сейчас, приходя в Россию и перенося свои разработки в Россию, они, конечно, обеспокоены тем, чтобы их права защищались на должном уровне, на том, каком они привыкли на Западе.

И мы убеждены, что, конечно, для эффективного рассмотрения судебных споров необходимо создание специализированного суда. Я абсолютно согласен с тем, что для рассмотрения споров в этой области необходимы не только судьи, обладающие соответствующими специальными познаниями, а всё-таки область интеллектуальной собственности - это специфическая область. И именно, как правило, юристы, которые занимаются этими вопросами, занимаются сугубо этими вопросами. Они специализируются сугубо на вопросах интеллектуальной собственности. Ну, и, кроме того, надо сказать, что полноценную юридическую консультацию, на мой взгляд, без технических познаний дать невозможно. Не может юрист дать соответствующую консультацию, не прибегнув к помощи технического специалиста. По сути такого рода консультация без помощи специалиста будет бесполезной, так же, как и сама по себе техническая консультация без знаний юридических не принесёт какой-либо пользы.

Причём речь не идёт о каких-то сугубо поверхностных технических знаниях. Для того чтобы дать квалифицированную консультацию, необходимо быть действительно специалистом достаточно высокого уровня и обладать познанием в соответствующей области техники и, кроме того, быть знакомым с основами законодательства об интеллектуальной

собственности. Прежде всего, в данном случае я имею в виду, конечно же, патентное законодательство и те проблемы, которые возникают при анализе изобретений, при анализе сущности изобретений. Это, конечно, наиболее сложные вопросы, и, на мой взгляд, здесь без специальных познаний просто невозможно обойтись.

Кроме того, я бы хотел бы сказать о том, что мы поддержим идею размещения данного суда в Инновационном центре "Сколково", если соответствующий законопроект будет принят, и Высший Арбитражный суд считает возможным разместить этот суд в Инновационном центре "Сколково", то, бесспорно, мы с радостью примем это предложение. Более того, было сказано о том, что заявления могли бы подаваться в этот суд при помощи сети Интернет. Вообще общение могло быть с этим судом в сети Интернет. Я бы вообще шире поставил этот вопрос. Это мог бы быть, в общем, скажу прямо, наверное, может быть, самый инновационный суд в России. Собственно говоря, при строительстве Инновационного центра "Сколково" мы ориентируемся на самые высокие стандарты, это строительство и эргономичных, экономичных, и энергоэффективных зданий. И мы привлекаем к работе по строительству объектов на территории Инновационного центра "Сколково" ведущие западные архитектурные бюро. И мы могли бы привлечь одного из западных архитекторов для проектирования здания суда в "Сколково". И, конечно, в этом плане мы заинтересованы в скорейшем принятии закона, так как в этом случае мы могли бы начать работы по проектированию здания суда. Именно сейчас как раз мы находимся на этой стадии, и здесь важно было бы не опоздать. Это могло быть, действительно, центральное место. Суд мог бы занять центральное место в инфраструктуре Инновационного центра "Сколково", и мы бы могли бы использовать самые современные технологии, я говорил о видеоконференцсвязи, а мы могли бы использовать технологии нового

поколения, система Telepresence, которая позволяет обеспечить эффект присутствия даже в том случае, когда общающиеся между собой лица находятся в разных городах.

Поэтому, конечно, мы всячески поддерживаем создание суда по интеллектуальным правам. Я высказываю здесь не только мнение фонда "Сколково", но и тех участников проекта, с которыми мы общаемся. Собственно, тех компаний, ради которых этот суд и создаётся. Поэтому мы были бы очень признательны, если бы предложение Высшего Арбитражного Суда было поддержано, и этот законопроект был принят в кратчайшие сроки.

Председательствующий. Спасибо, Игорь Александрович.

Слово предоставляется Ивлиеву Григорию Петровичу. Хотел сказать, коллеги, он у нас до недавнего времени работал председателем Комитета по культуре, сейчас заместитель Министра культуры Российской Федерации. Пожалуйста.

Ивлиев Г.П. Добрый день! Конечно, создание специализированного суда - важнейший шаг, вообще, в реформировании всей судебной системы страны, и мы, конечно, очень рады, что к такому шагу готово такое судейское сообщество, которое представляет Высший Арбитражный Суд. Вообще, растягивается введение специализированных судов на какие-то десятилетия. И, конечно, для нас важно, что создание специализированных судов, это даже не отклик на рост дел, которые есть в этой сфере, а важно, что создание специализированного суда обращено в будущее и позволит нам быть готовыми к той интернет-активности, той технологической активности, той общественной активности, которые нам готовят уже вызовы самого ближайшего будущего.

Конечно же, очень важно для Министерства культуры, что появляется судебная инстанция, кассационная инстанция, которая всё-таки действительно придаст единство судебной практики в этой важнейшей

сфере, и то, что касается авторских прав. Это полномочие, может быть, такое не самое важное, но оно тоже будет подпадать под действие этого суда, и нам очень важно, что будет обобщённый взгляд на эту проблему. Конечно же, мы понимаем, что наибольшее значение этот суд имеет для организации взаимодействия с федеральным органом власти по интеллектуальной собственности. И надеемся, что создание суда придаст деятельности всех органов власти более высокое качество. При этом, конечно же, мы хотели бы вам пожелать, чтобы в ходе формирования судебной практики речь шла не о росте судебных дел, а чтобы на каком-то этапе рост всё-таки судебных дел остановился. И регулятивные нормы, судебная практика, сформированная в ходе судебной практики этого специализированного суда, дала бы возможность работать нашим гражданам и субъектам из других стран всё-таки в соответствии с законом.

Мы желаем успешной работы над этим законопроектом комитету, и надеемся, что после того, как правительство снимет свои возражения, окончательно его скорейшим образом принять. При этом, конечно же, требует, наверное, дополнительного обоснования и, вообще, природы специализированного суда. Потому что как-то всегда сосредоточиваемся на субъекте, мы сосредоточиваемся на предмете рассмотрения, но специализированный суд должен создаваться, конечно же, для того чтобы делать более эффективной процедуру рассмотрения. И в этом смысле сокращение инстанций, конечно же, оно для граждан имеет огромное значение, и для всех юридических лиц. Поэтому нам важно в ходе создания специализированных судов, и этого суда тоже, обращать внимание на то, чтобы эта процедура была очень современной.

То, что заявлено о компьютерной возможности работы в этих судах, конечно же, тоже заслуживает внимания. И очень надеемся, что такая система будет иметь значение для всей судебной системы.

Успехов.

Председательствующий. Спасибо, Григорий Петрович.

Слово предоставляется ректору Российской государственной академии интеллектуальной собственности Близнецу Ивану Анатольевичу. Пожалуйста.

Приготовиться... Любовь Леонидовна, вы тогда приготовьтесь.

Близнец И.В. Спасибо, Павел Владимирович.

Учёные нашей академии уже давно высказывали необходимость создания такого специализированного суда. Мы вместе с патентным нашим ведомством эти вопросы неоднократно поддерживаем. И те сегодня выступления, которые прозвучали, у Антона Александровича и у вас, Павел Владимирович, они только подтверждают правильность направления и правильность избранного пути. Единственное, опять же, вы сразу же в своём выступлении сказали: смущение немножко, меня тоже очень смущает название суда - "по интеллектуальным правам", потому что всё-таки более подходит, исходя из того, что вот мы сегодня обсуждаем, это, конечно же, патентный суд. Потому что все споры, которые будут подведомственны и входят в компетенцию Арбитражного Суда, они отнесены именно к сфере патентного права, к сфере промышленной собственности. И, естественно, вопросы авторского права, вопросы смежного права, споры, которые будут возникать связанные со сферой Интернета, они, естественно, не могут быть в компетенции этого суда. Поэтому, может быть, если есть возможность, можно было бы подумать всё-таки над названием.

И мы всячески поддерживаем вот идею создания специализированных судов, внесение изменения понятия специализированных судов. Это, возможно, позволило бы в будущем, например, создать и при Верховном Суде специализированную коллегия по судам, которые... по спорам, которые рассматривают вопросы авторского права и смежных прав.

Примером тому есть наши коллеги из Белоруссии, они несколько лет назад создали именно такую специализированную коллегия по спорам в сфере авторского права и смежных прав, и, естественно, значительно позволило укрепить и судебную практику, и правильность рассмотрения споров. Потому что именно Верховный Суд даёт направление: как должны работать и суды по первой инстанции.

И опять же вот споры, которые рассматриваются в патентном суде Германии, это для нас, наверное, самый основной пример, и я так понимаю, коллеги из Высшего арбитражного Суда очень серьёзно изучали опыт Германии. И мне кажется, это позволяет говорить о том, что мы эту задачу абсолютно успешно решим.

На сегодняшний день и наша академия, и само ведомство, мы готовили очень много специалистов-экспертов, которые работают сегодня в системе патентного ведомства, и та категория советников и экспертов, независимых государственных экспертов, которые будут работать при суде, мы тоже эту идею очень поддерживаем. Потому что, к сожалению, сегодня эксперты, которые дают оценку или делают заключение для высших арбитражных судов, они, в первую очередь, связаны с обязательствами, которые они выполняют перед заказчиком. И фактически тот, кто оплачивает стоимость этой экспертизы, в конечном итоге, прямо или косвенно, но он влияет на её результаты.

Поэтому создание при системе вот этого специализированного суда экспертов, которые будут работать в составе суда, оно позволит значительно, на наш взгляд, повысить эффективность рассматриваемых споров. Поэтому мы всячески поддерживаем вот скорейшее принятие этого законопроекта.

Я ещё раз, вот меня лично особенно смущает всё-таки название, так как это в рамках Высшего Арбитражного Суда, всё-таки... а интеллектуальные права - это будет определённая путаница, возникнет, потому что будет

понимание, что это все споры, которые относятся к сфере интеллектуальной собственности.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Иван Анатольевич.

Тут, хоть так назови, путаница будет, хоть так, потому что патентные тоже узко, но вот существуют в других странах. Поэтому тут, конечно, надо подумать, как уж на нашей почве приживётся, тут тоже надо, конечно, смотреть, всё в том числе от нас с вами зависит.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется заместителю руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности... Роспатент тоже сейчас можно так называть или нет? Да. Кирий Любови Леонидовне. Пожалуйста.

Кирий Л.Л. Спасибо, Павел Владимирович.

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Для многих собравшихся не секрет, что Роспатент давно и последовательно поддерживает идею создания патентного суда или суда по интеллектуальным правам. Нам представляется, что название не имеет большого значения.

И более того, специалисты Роспатента проводили научные исследования и на протяжении нескольких лет готовили свои предложения по форме создания такого специализированного суда, и были разные концепции. Но вот то, к чему мы сегодня пришли и тот проект, который обсуждается сегодня, Роспатентом в целом поддерживается.

Единственное, что мы хотели бы внести свой вклад в развитие этого законопроекта в части полномочий суда по интеллектуальным правам. В идеале нам представляется, что можно было бы передать в суд по интеллектуальным правам все дела по спорам, связанным с оспариванием охранных документов. Я сознательно говорю так не очень с юридической точки зрения корректно, но чтобы это было понятно.

В отличие от споров, связанных с оспариванием решений экспертизы, которые действительно должны быть пересмотрены в апелляционной инстанции патентного ведомства споры, которые связаны с оспариванием уже предоставленной правовой охраны и могут быть перенесены в специализированный суд по интеллектуальным правам.

Вместе с тем понятно, что, может быть, сегодня этот суд ещё не готов в полной мере охватить все такие дела, но можно было бы на сегодняшний день хотя бы частично расширить его полномочия.

В частности, нам представляется, что можно было бы передать в суд по интеллектуальным правам споры об авторстве. Они по сути своей не очень отличаются от споров о патентообладателе, которые уже прописаны в проекте, как относящиеся к полномочиям этого суда. И те и другие споры, связанные с признанием патента недействительным, и при этом при рассмотрении таких споров большей частью решаются вопросы технического характера, в меньшей части юридического. И это роднит такие виды споров, и нам кажется, что можно было бы дополнить полномочие именно в этой части.

Кроме того в статьях, которые раскрывают полномочия суда по интеллектуальным правам, прямо упомянуты такие объекты, как изобретение, полезные модели, промышленные образцы и товарные знаки. Но при этом такой значимый объект, как наименование места происхождения товара исключён, и нам представляется целесообразным его упомянуть там тоже, поскольку это очень важный объект и, наверное, он заслуживает упоминания в явном виде.

И, наконец, нам представляется, что можно было бы уже сегодня отнести к компетенции этого суда споры, связанные с решениями Федеральной антимонопольной службы, которые касаются признания действий правообладателя товарного знака в недобросовестной конкуренции.

Те самые решения, которые ложатся в основу решения Роспатента о признании не действительным предоставление правовой охраны товарному знаку. Это основание, которое сегодня упомянуто в статье 1512 в подпункте 6 части 2. И в своём постановлении, совместном постановлении Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда уже был рассмотрен такой вопрос о возможности соединения в одном процессе заявления об оспаривании решения Роспатента и решения Федеральной антимонопольной службы, как основание для решения Роспатента. Именно поэтому мы предлагаем уже сегодня включить в перечень полномочий суда по интеллектуальным правам вот такие дела.

Собственно я больше не буду занимать ваше внимание. Это вот конкретные предложения, которые бы хотелось, чтобы учли разработчики законопроекта. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Любовь Леонидовна.

Уважаемые коллеги, прежде чем нашему коллеге Ричарду Кенем предоставят слово, я бы хотел всё-таки, если есть желающие выступить, записки вот в президиум. У нас видите, какой президиум такой круглый. Ну вот присылайте, пожалуйста.

Конечно, хотел бы предоставить слово, если неправильно произношу, вы уж извините. Ричард Кенем, наш коллега, который работает в сфере интеллектуальной собственности в США и Великобритании, в других государствах, в международных организациях. Постольку поскольку есть такая просьба, мы с удовольствием вас послушаем, пожалуйста.

Г-н Р.Кенем. Уважаемый председатель, уважаемые члены "круглого стола"! Спасибо за возможность выступить сегодня перед вами и извините, что мне придётся использовать переводчика.

Я юрист с 40-летним стажем работы в этой области и также преподаю в американских университетах и в университетах Великобритании. Я работал с

представителями фармацевтических компаний долгие годы и сегодня меня попросили, главным образом, говорить о двух аспектах.

Первое - это патентные суды. И второе - это тема, которая также имеет отношение к патентным судам, но всё-таки немного отличается от неё - это защита эксклюзивности данных.

В последние годы были совершены прорывы в области медицины, в частности, в области лечения рака, рассеянного склероза и в других областях. Хотя правительство вкладывает значительные усилия в разработку лекарств, всё-таки, главным образом, в это вкладываются частные компании. Это очень рискованный и дорогостоящий процесс. Из 10 тысяч первоначальных разработок, только 10 впоследствии приходят к стадии исследования на человеке и только, в конце концов, одно из этих лекарств в итоге поступают в продажу.

В основном на это уходит около 10 лет или даже больше. Примерная стоимость этого процесса около 1 миллиарда долларов. И многие лекарства, которые даже уже поступают в продажу, не окупают тех вложений в процесс исследования.

Данные исследования весьма рискованны в финансовом плане и поэтому компании должны иметь законодательные стимулы, инвестировать в данную область. Компании должны быть уверены, что у них будет период, определённый период времени на рынке, когда только они имеют право пользоваться результатами доклинических и клинических исследований, подавать эти результаты на регистрацию.

Патентное законодательство, патентные суды - это один из элементов необходимых для решения этой проблемы.

Патентный суд - это суд, который будет способствовать инвестициям в данной области, поскольку будет защищать права производителей. Не только

в Германии существует данный суд, но также в Великобритании и в США имеют особую систему патентных судов. Но патентный суд это не единственный механизм, который обеспечивает эксклюзивность данных производителя. К тому времени, когда лекарства выходят на рынок, срок патентной защиты часто уже подходит к концу.

Кроме того существуют проблемы с защитой самого патента особенно в сфере биотехнологии иммунобиологических препаратов. Таким образом существует необходимость в особой инстанции по защите эксклюзивности данных. Этот период может быть приблизительно шесть лет, или больше, или меньше. Но в течение этого определённого периода защита данных производителя должна быть обеспечена. После этого периода другие компании могут беспрепятственно воспользоваться результатами исследований. Многие страны, США, Япония и другие страны, признают необходимость обеспечения эксклюзивности данных в данном периоде.

В США данный период обеспечивается законом о ценовой конкуренции лекарств и продлении срока действия патентов с 1984 года. Перед вхождением во Всемирно-торговую организация Россия должна будет взять на себя обязательства по обеспечению защиты данных производителей в течение определённого периода времени. Это весьма важное мероприятие для производителей фармацевтических препаратов, для стимулирования инвестиций.

Опыт стран Восточной Европы показывает, что не только важно иметь данный аппарат в законе, но и осуществлять его на практике.

Таким образом, мы надеемся на то, что Россия воспримет опыт Запада в этом вопросе и будет обеспечивать период эксклюзивности данных законодательно и так же на практике.

Большое спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, поступают записки, и мы хотим слово предоставить заместителю Председателя Верховного Суда Российской Федерации Соловьёву Владимиру Николаевичу. Пожалуйста.

Соловьёв В.Н. Спасибо.

Я не задержу долго времени всех участвующих в заседании "круглого стола", хочу высказать ту позицию, которую высказывал последовательно на протяжении обсуждения предложенных проектов Верховный Суд. Она сводится к тому, что концептуально анализ действующего законодательства, о чём здесь уже говорили, в частности, Конституция Российской Федерации, не допускает возможность создания специализированного суда при специализированном суде. Если мы обратим внимание на статью 127 Конституции, то система арбитражных судов, как и Высший Арбитражный Суд, это суды специализированные, предназначенные для рассмотрения конкретной категории споров. Поэтому мы полагаем, что сама идея имеет место быть. Мы считаем, что создание специализированного суда возможно, тем более, специализированный суд, который будет рассматривать такие споры, вытекающие из достаточно сложных общественных отношений, требующих специальных познаний в области науки, техники, а также требующие эффективной защиты.

Действительно, интеллектуальные права требуют дополнительной защиты, и, наверное, оправдано и целесообразно создание специализированного суда, но вот здесь уже выступающие говорили, что это вызывает и определённое смущение, даже в терминологии - патентный или чисто по защите интеллектуальной собственности. Поэтому позиция Верховного Суда: если будет принято такое решение, Верховный Суд в состоянии обеспечить работу именно этих специализированных судов.

В то же время Верховный Суд не согласен с подходом, касающимся осуществления нормы контроля рассмотрения споров, оспаривания нормативно-правовых актов, касающихся широких сфер деятельности. Мы не согласны в той редакции, которая существует сейчас в статье 29 Арбитражно-процессуального кодекса, очень расширенная сфера деятельности, сфера споров, которые подлежат рассмотрению арбитражными судами. Также Верховный Суд полагает, что мы забываем, мы говорим и забываем о субъектном составе участников этого спора. Если вот так, как сейчас подаётся, те изменения, которые мы сейчас обсуждаем, будут в этом виде пройдут, займут место, то как бы гражданам, если мы считаем, что их права и, в частности, права в сфере защиты интеллектуальных прав нарушаются, значит, это субъект рассмотрения арбитражных судов.

Конечно, можно согласиться и с тем, что развитие системы электронной связи, использование Интернета позволит улучшить, будет способствовать тому, что каждый заинтересованный получит должную защиту своих прав, но в настоящее время представляется, что это существенная сложность пока ещё, к сожалению.

Таким образом, в заключение хочу сказать, что Верховный Суд не против, повторяю, концептуально не против создания таких судов, но надо посмотреть и ещё раз вернуться к вопросу о месте этих судов.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Владимир Николаевич.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется профессору Московского государственного университета Зинину Ивану Александровичу. Иван Александрович в оригинальной форме подал записку в виде своей книги. Я думал, мне, оказывается, Антону Александровичу. Но всё равно принимается.

Зинин И.А. Пока шёл сюда, я в евразийское патентное ведомство заглянул и там тоже доктора наук есть по патентному праву, я один экземплярик принёс, передал. Ну, на самом деле у меня четыре тома уже вышло в этом году. Если всё таскать по Москве, конечно, надо хорошую машину иметь и сюда приезжать на машине.

Значит, я хочу сказать, что при обсуждении такого специального вопроса надо быть подготовленным. Я не скажу, что я специалист по вот этой судебной системе защиты право. Я как специалист по материальному, по гражданскому праву, в том числе по правам, которые есть в четвёртой части, хочу просто высказать некие скудные мысли такого вот тезисного характера.

Значит, первое. На мой взгляд, здесь немножечко смещена проблема приоритетов. Сейчас на первом месте не патентный суд, не интеллектуальные споры, на первом месте четвёртую часть надо шлифовать. Как и весь Гражданский кодекс. Президентская концепция есть, и там целые главы, может быть, надо уже из четвёртой части изымать, 75-ю, 77-ю главу. Вот это, на мой взгляд.

Что касается обсуждаемого проекта закона "О специализированном суде по интеллектуальным спорам", то, понимаете, есть во всякой новелле законодательной есть какие-то требования. Вот одно из требований: любой закон - это юридический эксперимент. Вот теория эффективности есть, вот тридцать лет назад докторская диссертация, я там эту теорию эффективности

развивал. И одно из положений: это любой закон - это юридический эксперимент. Можно ошибиться по любому закону. Надо проверить, и может быть, потом внести поправки и так далее. Конечно, это накладно, вначале закон, потом будут на него нарекания и так далее. Поэтому что можем, мы должны сейчас сделать, чтобы этот закон был в правильном направлении.

Мне думается, что первое - это название закона. И не только, вот Иван Анатольевич сказал, что здесь закон должен быть о патентном суде. Я с ним согласен. Термин "по интеллектуальным правам", он такой в русле, на слуху, хотя сто лет уже в бельгийской, французской доктрине уже все эти интеллектуальные права, некоторые, мало зная это дело, пишут: как хорошо, такой-то профессор вбросил нам в законодательство интеллектуальные права. Сто лет уже это есть. Только за рубежом интеллектуальные права понимаются личные, неимущественные права. А у нас в статье 226 ГК это на первом месте сказали: имущественное интеллектуальное право, именно это право участвует в обороте. Поэтому если говорить о профиле суда, то надо уточнить, не просто по интеллектуальным. Если уж структуру арбитражных судов монтировать, то надо говорить "по исключительным в скобках имущественным интеллектуальным правам". То есть здесь не просто так.

Ну, что касается, если говорить уже, на мой взгляд, я тоже больше сторонник того, что, конечно, все интеллектуальные права охватить и рассмотрение споров включить в систему каких-то специализированных судебных инстанций очень трудно будет: и авторские права, и смежные права. На первом месте, конечно, права патентные. И поэтому здесь ссылались неоднократно на патентный закон ФРГ, патентный суд ФРГ. Я был на заседаниях этого суда ещё в 1975 году. Те же самые судьи, то в чём особенность патентных судей, патентного суда? Они имеют все два высших образования: по соответствующей области техники - химики, механики,

физики, биологи иногда по штаммам продуцентных веществ и так далее, и высшее юридическое право.

Поэтому вопрос, который я хотел бы предложить, надо тут параллельно решать вопрос - кто будет готовить этих судей? Понимаете, где проектировать и какого архитектора привлекать в "Сколково", это дело десятое, не место красит человека и суд в том числе. Надо решить, кто будет. Так вот, в середине 80-х годов сверху была спущена такая инициатива: ведущие вузы тогда ещё СССР открыли специальные отделения. На юрфаке МГУ открыл, я, помню, удивлялся, что-то председатель Госкомизобретения намекает мне, что надо готовить кадры, Наяшков тогда был председатель. Потом оказалось, что спустили из Минобрнауки и под меня, и меня заставили, чтобы я создал целый институт новый по существу. Институт назывался "правовые проблемы патентноведения". Шесть лет мы выпускали специалистов, они балдели от удовольствия, что их профессура - лучшая профессура Советского Союза учит. Но всех узких специалистов пришлось привлекать из Госкомизобретения или я сам читал эти лекции.

Значит, вот мне думается, что надо продумать этот момент - кто будет готовить этих специализированных судей по патентному праву, по средствам индивидуализации, а их тоже там сейчас очень непросто. Ну, что касается других, я тут бы воздержался, я считаю, что авторским, смежным правам в меньшей мере. Или вот академия, Российская государственная академия интеллектуальной собственности. В меньшей мере ФИПС - Федеральный институт промышленной собственности, всё-таки он может преподавателей в такие вот вузы присылать. Значит, вот одно соображение, что здесь и по названию, мне думается, всё-таки нужно продумать, не просто хлёсткое название - суд по интеллектуальным правам, но, может быть, патентный суд больше подошло. И, кто будет готовить специалистов для этого суда.

Пожалуй, пожалуй, я на этом ограничусь, поскольку времени у нас не так много, пусть другие выскажутся.

Что касается в целом проекта закона, возвращаюсь к формуле Наполеона, который говорил: "Надо ввязаться в битву, а потом время покажет". Хотя, мне кажется, не очень хорошо какие-то, тем более в конституционный закон вносить поправку системы судов. Известно ленинское указание, что система судов должна быть единой, и об этом всё время говорили, и у нас и 40 лет назад, помню, кафедра гражданского процессуального права всё время спрашивала у меня: "Что бы мы могли, к чему мы могли в научно-техническом прогрессе присоединиться?" Может быть, патентный суд, тогда РКСН Добровольский был завкафедрой, сейчас и другие, так сказать, процессуалисты, они хотят тоже приобщиться к проблематике интеллектуальной собственности. Но всё-таки это надо продумать и... продумать.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Иван Александрович.

Слова попросил Ренов Эдуард Николаевич, который, как известно, работал не только первым замом Минюста и замом Председателя Высшего Арбитражного Суда, но также в начале 90-х был, как называлось ведомство-то?

Ренов Э.Н. В начале 90-х? Российское агентство интеллектуальной собственности при Президенте Российской Федерации.

Председательствующий. Вот, вот такое было ведомство. Ну, а в Советском Союзе, как известно, Эдуард Николаевич заместителем Министра культуры работал и тоже занимался этой тематикой. Так что, пожалуйста, Эдуард Николаевич.

Ренов Э.Н. Ну, вы так меня представляете, что я сейчас должен тут развернуть что-то, я так буквально очень кратко.

Конечно, мы все с вами свидетелями, что последние 20 лет идёт формирование законодательства об интеллектуальной собственности. И, конечно, вот эти 20 лет, что не было в Советском Союзе, состоялось в России. Большой массив законодательства об интеллектуальной собственности.

И вполне логично, что сейчас идёт процесс, и он всё время развивается, это процесс правоприменения. И, конечно, нужна специализированная защита, специализированная защита. Это вполне очевидно. Я уж не говорю о том, что мы вступаем в ВТО там, ТРИПС и так далее, и тому подобное и модернизация, всё это будет нарастать, всё это будет нарастать и это необходимо.

Ведь вот, кто работает в суде, судьи, знают, что сегодня дела, связанные с защитой интеллектуальной собственности, для судей - это

вообще "поцелуй смерти". Потому что они настолько сложны, настолько трудны эти дела, что буквально в составе судей один-два, из состава судей один-два судьи только занимаются вот этой проблемой. У нас в Высшем Арбитражном Суде Елена Михайловна, и, пожалуй, я даже и не припомню, кто ещё.

Конечно, любой судья может подготовить дело и так далее, но сроки, скорость, качество - всё это, конечно, оказывает огромное влияние, и, конечно, нужна специализация, специализированный суд. Я считаю, что это большой прорыв в судостроительстве, в судостроительстве.

Я вот не знаю, Владимир Николаевич, вот, когда это арбитражный Суд был специализированным судом, отдельное судопроизводство, 121 статья Конституции. Причём самостоятельная судебная власть со своим предметом, своим направлением, но уже сегодня это уже всё доказано всем и понятно. Вы говорите, что это специализированный суд, но можно сказать, что тогда Верховный Суд - это специализированный суд по рассмотрению уголовных дел. Вы понимаете? Но это вопрос, знаете, да, да, вы понимаете, такой вопрос достаточно непростой.

Я не хочу вникать в детали в большие, но я хотел бы сказать вот здесь по составу суда и по судьям. Мне представляется, кратко: 30 человек суд, 30 судей - это нормальный суд. Вот специализированные суды в Соединённых Штатах Америки, я был неоднократно на стажировках, это 30 судей, суд,

специализированный суд по банкротству. В целом это численность 100 судей примерно по обслуживающим..., а так 30 судей - совершенно нормальный, нормальный суд.

Конечно, советники должны быть только в суде, только в суде находиться. И, конечно, мы придём к тому времени, когда у нас будут судьи и техники, но для этого необходимо время.

Будет, и сегодня уже многие имеют техническое образование, юридическое образование, всё это придёт, безусловно, всё это придёт.

Но я хотел бы сказать, конечно, самый сложный вопрос не в названиях суда. Может быть, даже название и правильное. Почему? Потому что всё-таки это на перспективу. И авторские дела могут быть рассмотрены в перспективе и так далее. Нормально, все поймут по предмету, что, чем занимается этот суд. Суд интеллектуальной собственности, да, объекты, всё здесь определено.

Конечно, здесь является вопрос достаточно сложным, я не знаю, может быть, Татьяна Константиновна, вы, я так не нашёл в материалах, по проблеме судопроизводства. Будут ли, по каким нормам это все будут рассматриваться эти дела. Или по 189-й АПК, как и административные, по нормам искового производства, если нет специфики и так далее. Вот этот вопрос я хотел вам задать, он очень интересен, он такой профессиональный достаточно вопрос.

И, конечно, я повторяю, что предметом потребует уточнение, может быть, не в этом законе, а в дальнейшем и так далее.

Спасибо. Желаю успехов. И надо создавать.

Председательствующий. Спасибо, Эдуард Николаевич. Как всегда, чётко, понятно.

Вот также пришла записка от профессора, председателя Арбитражного Суда города Москвы. Чуча Сергей Юрьевич, пожалуйста. Как написано в записке, я вот.

Чуча С.Ю. Хорошо, спасибо.

Уважаемые коллеги, я здесь представляю самый земной Арбитражный Суд. Но Арбитражный Суд города Москвы - суд первой инстанции, и люди, права которых нарушаются, они прежде всего к нам устремляются. И у меня, может быть, и доводы такие в пользу закона будут, такие земные.

На самом деле наш суд традиционно, уже много лет, стабильно, отличается очень высокой нагрузкой. Почти неподъёмно, больше 100 дел рассматривает судья ежемесячно. Это очень много, поверьте. И мои коллеги рассчитывают и надеются, и просят вас помочь в этом, чтобы нагрузка в самое ближайшее время у нас уменьшилась за счёт перехода в специализированный суд вот этой очень сложной категории дел, связанной с интеллектуальной собственностью, связанной с патентным правом.

Да, причём это будет переход категории дел с повышением качества. Потому что все здесь отмечали, что рассматривать эти дела чрезвычайно сложно.

Если говорить о нашей работе, то в последний год наметилась тенденция роста числа дел, связанных с охраной интеллектуальной собственности. Примерно она 15-20 процентов вот по итогам года вырастет по сравнению с прошлым периодом, если брать из полугодия.

При этом споры с Роспатентом растут опережающими темпами на протяжении уже нескольких лет подряд.

В дискуссии высказывалось мнение о том, что новый патентный суд будет несколько не догружен, судьи будут отдыхать. Но на самом деле, даже брать если просто простую арифметику, то они, исходя из того, сколько рассматривает Арбитражный Суд города Москвы в системе арбитражных судов в целом, даже брать, если 10-ю часть мы споров рассматриваем, а мы рассматриваем больше, то каждый судья нового патентного суда будет нагружен выше, чем научно обоснованная нагрузка. Это просто брать, просто простая арифметика, отвлекает совершенно от сложности этих споров.

И как Антон Александрович верно отмечал, у нас меняется сама структура споров. Если раньше в основном спорили в Арбитражном Суде города Москвы обладатели товарных знаков, скажем, там, "Кириешки" с "Путинками" спорили, понимаете, где, очевидно, любой судья может

разобраться в этих вещах. И экспертиза весьма несложна, да, то теперь превалируют споры, связанные с экономикой в информационной сфере, споры владельцев инновационных, биохимических, фармацевтических, информационных и иных современных технологий.

Вот коллега Кенем отмечал вот эти медицинские. На самом деле в Арбитражном Суде города Москвы есть споры, связанные с правообладателями, разработчиками лекарственных средств и которые используются "инженериками", понимаете, очень актуально это. И это очень сложная категория споров. И она проходит через экспертизу очень долго, если ты не специалист.

Для разрешения таких споров я, как судья с 12-летним стажем, на самом деле как эксперт могу говорить. На самом деле нужны специальные познания.

Что касается доступности вот этого суда, который будет один в стране. Вы знаете, что современные инновационные технологии, которые применяются, внедряются в арбитражных судах последние пять-шесть лет, они, в общем-то, позволяют пренебречь этими расстояниями. Я имею в виду возможность предъявления исков через Интернет без личного присутствия, возможность участия в судебных заседаниях через систему видеоконференцсвязи.

Всё это делает весьма доступным участие граждан в рассмотрении споров в любой точке Российской Федерации, где бы ни находились. Это косвенно подтверждает и практика Арбитражного суда города Москвы, в структуре споров, которые рассматривает наш суд, пять,10, а периодами и больше процентов составляют споры с договорной подсудностью. Люди, находящиеся в разных регионах Российской Федерации, организации, предприниматели, юридические лица договариваются о том, что будут рассматривать спор здесь, потому что им ничего не мешает участвовать в судебном заседании через систему видеоконференцсвязи из любого Арбитражного суда, находящегося в Российской Федерации.

Мы можем передавать образы документов, мы можем общаться, нас ничего не останавливает. Мы, конечно, не можем пока телепортировать подлинные документы, но качественная защита интеллектуальной собственности в России позволяет прогнозировать, что разработка и внедрение таких технологий не за горами. Надеюсь, что суд по интеллектуальным правам внесёт в этот процесс достойный вклад.

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, записки на выступление у нас иссякли, но есть записки по поводу, вопросы, короче говоря, есть к Антону Александровичу. Пожалуйста, Антон Александрович.

Иванов А.А. Хорошо.

Вот у меня первый вопрос такой. "Нет ли ограничения принципа доступности правосудия в сведении первой инстанции только к одному суду в "Сколково"?"

Но мы не видим никаких ограничений, ситуация не изменится, потому что они и сейчас эти иски подаются в Арбитражный суд Москвы, то есть к Роспатенту. Поэтому я не вижу принципиальных никаких проблем. Это первое.

Второе. Ну у нас уже, я не знаю, сколько, порядка 150 тысяч исковых заявлений подано через сеть Интернет вот в этом году и количество их растёт и растёт.

И рост количества сертифицирующих центров и электронных цифровых подписей позволяет нам дальше говорить о том, чтобы мы вообще открыли полностью доступ в процесс без всяких ограничений для тех, кто будет подписывать свои процессуальные документы именно электронной цифровой подписью, а многие из патентных поверенных эту электронную цифровую подпись уже давно имеют. Поэтому как раз, с точки зрения электронной подачи, здесь ещё будет более удобным предъявление соответствующих исков. Поэтому, думаю, что с доступностью ничего не произойдёт.

Что касается вопроса, второго вопроса. "Будет ли процедура рассмотрения по АПК? Если да, то какие особенности?"

Как я понимаю, идея состояла в том, что там разные категории дел и в рамках гражданского производства, и в рамках административного судопроизводства будут сочетаться в суде.

Что касается особенностей, то пока мы их не увидели и, может быть, и неправильно было бы сразу прописывать эти особенности, потому что этот вопрос обсуждался на самом деле, нужно ли менять АПК, с точки зрения процедуры? И мы пришли к выводу, что надо сначала посмотреть, как будет работать суд, какие понадобятся, там новеллы ввести? Если новеллы надо будет ввести, то мы введём. Пока что изменений в АПК не планировалось.

Следующий вопрос. "При разработке законопроекта рассматривался ли вопрос по вопросам наделения советников функциями судей?"

Да. Ну в принципе мы этот вопрос рассматривали, но у нас возникла проблема конституционности и мы решили, что делать судьями людей без юридического образования, мы не можем всё-таки тем не менее, а менять Конституцию, тоже под этот вопрос, я думаю, было бы не совсем правильно.

"Как будут отражаться в протоколе судебного заседания устные консультации?"

У нас обязательное аудиопротоколирование уже полтора года в наших судах, поэтому все устные консультации отражаются в протоколе, никаких

проблем нет и протокол любая из сторон может скачать и прослушать, когда ей будет удобно, никаких ограничений мы не устанавливаем. Поэтому думаю, что никаких проблем здесь не возникнет.

"Нужно ли создание системы подготовки специализированных судей с юридическим и техническим образованием?"

Но мы понимаем, что мы пока не наберем таких судей для начального функционирования суда, но, во-первых, мы будем, думаю, что это в рамках наших полномочий продумать систему стимулирования, чтобы такие судьи получали второе образование в области техники, это первое, наверное, и второе, мы здесь ввели правило о том, что при назначении судей приоритетом пользуется тот, кто имеет второе техническое образование. Так что, в принципе, как бы какие-то вопросы мы сделаем. В перспективе, в будущем, я думаю, через некоторое время в этот суд, конечно, можно будет брать только тех, кто имеет и техническое образование и юридическое. Я думаю, мы добьемся через некоторое время этого, ну а сейчас пока будем исходить из того количества судей и из того качества судей, которое мы имеем, другого варианта я пока не вижу.

Ну и я хотел откликнуться на тоже выступление Верховного Суда, в принципе, мы не согласны с тем, что наш суд квалифицируется как специализированный суд, потому что по смыслу Конституции наша система и система судов общей юрисдикции - это одинаковые судебные системы, которые не имеют власти друг над другом.

Мы не можем пересматривать решения Верховного Суда, Верховный Суд не может пересматривать наши решения. Мы исходим из принципа равноправия этих двух ветвей власти. И соответственно конструкция специализированного суда не вписывается в эту модель, потому что если

следовать этой логике, то и Конституционный Суд тоже будет специализированным, и его решения может пересматривать Верховный Суд, что было бы довольно нелогично в нынешней ситуации.

Поэтому я исхожу из того, что вообще государство в рамках Конституции может решать вопрос как ему удобно. Если оно сочтет, что определенные категории дел удобнее разрешать в нашей системе, пожалуйста, эти дела могут быть перенесены. Если оно сочтет, что такие дела удобнее разрешать в системе судов общей юрисдикции, тоже может это легко быть решено. И в этом смысле я не вижу никаких принципиальных преград. Главное, чтобы система функционировала эффективно. И давайте мы добиваться того, чтобы наши системы функционировали эффективно. А всё остальное - это дело техники.

Ну вот всё. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Давайте будем заканчивать, да? Вопрос? Да, пожалуйста. Вы представьтесь.

Из зала. (Не слышно.)

Председательствующий. Я предлагаю Татьяне Константиновне дать слово Андреевой. Пожалуйста.

Андреева Т.К. ...начальник международного управления, но я думаю, что, а собственно, какое специфическое исполнение? Если это будет выносить решение российский суд, то порядок исполнения, он определяется общими правилами исполнительного производства, и я думаю, что при тех обеспечительных мерах, которые мы сейчас уже можем предоставить для исполнения, ну я не думаю, что могут быть какие-то проблемы. Да, договор вот о правовой помощи, в рамках договора мы можем эту проблему решать.

_____. Да, и потом я бы сказал, что все-таки Китай тоже когда-то, как, например, и Южная Корея, придет к стадии, накопит свою

интеллектуальную собственность, и придет к стадии необходимости ее защиты. Вот. А они уже довольно близко к этому пути, по этому пути довольно далеко продвинулись, потому что вот если вы бывали в Китае, в последние годы вы видите, какое количество собственных китайских брендов уже существует, и я думаю, что они через некоторое время придут к тому, что они эти свои бренды должны защищать. Я думаю, что в этом смысле ничего экстраординарного мы не ожидаем.

Председательствующий. Спасибо. Давайте, два вопроса, да, давайте вот...

Карелина М.М. Российская академия правосудия, Карелина Марина Максимовна. Я являюсь руководителем отдела судебной защиты интеллектуальной собственности Российской академии правосудия. И, вы знаете, вот к вопросу о подготовке кадров, поскольку мы занимаемся этими вопросами непосредственно. В нашей академии уже реализована программа, магистерская программа по судебной защите интеллектуальной собственности. И у нас учатся люди, которые имеют, как правило, два высших образования: патентное и юридическое. Вот здесь надо продумать, потому что магистр - это юридическое образование. И по всей видимости, можно готовить магистров в рамках этой программы, естественно, её надо, может быть, ещё доработать, согласовать... готовить магистров на базе технического образования, которые будут в магистратуре в нашей академии получать юридическое образование. Если интересно, программа на нашем сайте в академии вывешена. И все вот, у нас заочная магистратура, все магистры - это, как правило, люди, имеющие два образования, и патентное. Есть патентоведы. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, будем иметь в виду. Да, пожалуйста, последняя реплика или вопрос, я не знаю что.

Данилова Е. Спасибо большое. Меня зовут Елена Данилова. Я здесь представляю фармацевтическую компанию "Великобритания ...". Мне очень приятно, что господин ... затронул абсолютно актуальный вопрос, с точки зрения защиты прав интеллектуальной собственности. Мы бы всё-таки предложили подумать над этим наименованием нового органа, поскольку, на наш взгляд, патентное право звучит слишком узко. Он коснулся именно защиты эксклюзивных данных, касающихся клинических исследований, которые проводит компания-оригинатор. И в данном случае я хотела сделать небольшой мостик к выступлению господина Крашенинникова в отношении того, что я очень сильно сомневаюсь, что даже в ближайшее десятилетие вам удастся подготовить людей, пусть даже имеющих второе техническое образование, которые будут экспертами в данном вопросе, это очень не лёгкий вопрос. Он находится на стыке и биологии, и медицины, и целого ряда других дисциплин. Поэтому я просто хотела бы напомнить о том, что я не исключаю того, что в первые годы придётся, и я думаю, что это не самый худший вариант, руководствоваться помощью экспертов, которых может с удовольствием предоставить любая фарм-компания практически для того, чтобы компетентно решить данные вопросы.

И я хотела бы ещё отметить, поскольку здесь присутствуют и представители "Сколково", что именно этот вопрос, вопрос защиты данных эксклюзивности в отношении клинических исследований компании-оригинатора, он является по сути камнем преткновения для того, чтобы в России были действительно полномасштабные инвестиции тех компаний, которые смогли бы обеспечить не только инновационные препараты в нашей стране, но и новые рабочие места и целую сеть социальных программ, связанных с этим. Поэтому, на мой взгляд, это было очень такое живое впечатление, которое принесло, я всё понимаю, что очень важно организационный вопрос обсудить нового суда. Но очень важно также

напомнить о том, чем ему предстоит заниматься в самом ближайшем будущем и что является необычайно актуальным с экономической и политической точек зрения. И, кроме того, это абсолютно ложится в цели, которые стоят у нас и в стратегии "Фарма-2020" и в демографической программе Минздравсоцразвития, которую поддерживает наше правительство, и целого ряда других программных документов, которые необходимо реализовывать так или иначе. Большое спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое. Уважаемые коллеги, будем завершать наш "круглый стол". Мне кажется, что очень важные темы обсудили, ну, есть некоторые, которые, на мой взгляд, эмоциональные, я бы не стал вот как-то концентрировать на специализированной, неспециализированной. Ну, вот здесь поговорили об этом, хорошо, что прессы не было, да, а то как-то неудобно было бы.

_____. Как это? Она была...

Председательствующий. Ушли вроде... Ну ладно, хорошо. Вот, мне кажется, что у нас ещё есть время. И вот, допустим, по поводу наименования по месту происхождения товара, там ещё какие-то вещи, мы здесь всё это фиксировали, может быть, поправки ещё будут и от Высшего Арбитражного суда, поэтому у нас ещё кое-какое время есть. Но важно, что абсолютное большинство поддерживает вот создание этого суда. И, мне кажется, что надо продолжать работу и нам, депутатам в частности, у нас, вы понимаете, срок уже практически заканчивается, у нас пять заседаний всего осталось. Вот если получится, было бы, конечно, хорошо, чтобы мы потом опять не переносили срок введения в действие данного закона, суда. Понятно, что, наверное, на "круглом столе" неправильно говорить про здание там, про численность и так далее, я, может быть, понимаю вас, но это всё, к сожалению, жизнь.

Спасибо всем большое. Мне очень приятно, что здесь специалисты не только из разных, так сказать, ведомств, ветвей власти, но и из разных городов, из разных наших регионов. Спасибо вам большое. Всем удачи, всего доброго.